

(к акции 168. Монумент)

Сергей Ромашко

ностальгический момент

всё в тот день было словно специально подобрано, чтобы вызывать ностальгические чувства. снежное поле, к тому же в одном из мест, где акции уже случались. в общем привычные предметы, оказывающиеся на снегу. явно неуместные звуки в пустоте - без слушателей. немногие участники, и всё люди давно знакомые. отсылка к предыдущим событиям, прежде всего давним и даже очень.

у меня был и свой личный повод для ностальгии. моё раннее детство проходило там же - дом, в котором мы жили, в двух шагах. Измайловский парк (мы его, понятно, именовали тогда не иначе как "лес") был для мальчишек конечно же особым местом, в котором, например, по весне можно было ловить майских жуков.

эмоциональная волна, вызванная этими воспоминаниями, вполне понятна, но если бы дело было только к ней, не стоило бы об этом писать. однако параллельно воспоминания возвращали и давние мысли, которыми сопровождалась "коллективные действия" и другая активность прошлого, а это уже не просто настроение на время, это и ушедшее куда-то вглубь, но не исчезнувшее интеллектуальное беспокойство по поводу чего-то недодуманного, и это вещь гораздо более существенная.

есть такая риторическая формула: "стало историей". и о наших давних временах можно сказать примерно так. но тут надо определиться с одним существенным моментом. есть как минимум два понимания истории, условно можно обозначить их как история₁ и история₂.

история₁ - это то, как обычно выделяют историческое измерение: то, что прошло (историю нельзя изменить). правда, никто не может сказать, есть ли какой-либо измеритель этой историчности, то есть на какой хронологической дистанции должна начинаться такая историчность, когда прошедшее событие получает право зачисляться в историю₁. тем не менее эта категория вполне реальна и меняет наше отношение к свидетельствам прошлого - независимо от их исходного состояния. какая-нибудь бутылочка или ложечка Древнего царства Египта безусловно относится к истории₁ и рассматривается как таковая в качестве историко-культурной ценности, размещается в витрине музея и вызывает восхищение своими изяществом и красотой (пусть даже обнаружен этот предмет был на древней же помойке) как памятник цивилизации эпохи бронзы.

правда, значима при этом всё же не только хронология. та же бутылочка важна не столько сама по себе, сколько как свидетельство важной ситуации (места/времени). поэтому "историчность" - это и ценностная характеристика. стать историей - получить отметину.

здесь момент схождения с историей₂, которая не утыкается в настоящее как волна разбивается о причал. история₂ указывает нам, что история создаётся не временем, а человеком (личную историю мы называем биографией). это способ существования человека, то, что он с собой приносит в мир: до человека было время, но не было истории. человек может проецировать свою историчность на мир (так возникает

палеонтология, эволюция природы), но именно человек создаёт историю, он создаёт её прямо сейчас и будет продолжать создавать. пока будет существовать. это история₂, и она характеризуется сдвигом: автоматическое повторение не даёт исторического движения, разве что просто продлевает какой-то предыдущий момент, превращая точку события в тире периода (как в азбуке морзе).

в своё время наша задача состояла в том, чтобы оборвать затянувшееся тире советского классицизма и выйти на остановленное движение авангарда. это было пересечение двух историй: хронологии и действия. важно было понять, где совершается искусство - его история₂ - в данный момент, понять вообще, где начинается в данный момент искусство (потому что в разное время искусство начинается с разного). можно решать этот вопрос теоретически, можно практически. во втором случае возникает экспериментальное искусство как прощупывание той линии, с которой и начинается в данный момент собственно искусство (эстетическая составляющая, ощущение выхода), потому что в разное время (помним: мы постоянно обитаем в истории) она пролегает по-разному.

в те времена я обозвал это теоретическим дизайном (обозначение возникло как предельно компактный ответ на вопрос "что такое акции КД"). дизайн - это проектный чертёж, это перекрестье конструктивизма (проектный момент) и минимализма (чертёж задаёт только контуры). художественный эксперимент проверяет, как контуры могут превращаться в полноценное изображение (заливка контура цветом, развёртывание элементарной мелодии в полноценную композицию).

собственно здесь и проходит определённый принципиальный рубеж. первым мятежом против работы по шаблону был романтизм. но

удержаться на таком канате долго крайне тяжело. на смену романтизму пришёл бидермайер, пришли "Парижские тайны", оперетты Оффенбаха и картина "Сватовство майора".

вторым мятежом стал авангард, но его на ходу стала пожирать раскручивающаяся культуриндустрия. на смену пиэсе приходит сценарий. распадается весь Аристотель с его завершённой производностью. ведь "Каменный гость-2" невозможен, как и "Антигона-4" (правда, приквел сочинить можно, а уж к Хуану/Жуану/Джованни...). авангард сжигал за собой мосты, чтобы было невозможно вернуться в уютный кабинет оттачивания мастерства (произведение искусства или удаётся, или нет).

с течением времени тебя начинает ловить первая история, а оставаться в истории второй - не значит скакать, как некоторые артисты, старым козлом по сцене с криками "forever young!". в общем, остаётся та дилемма, которую в своей притче задал Кабаков: в будущее возьмут не всех, а остаться в прошлом невозможно, потому что оно закрывается.

искусство живёт контекстами, а они стремительно усложняются. техника работает как на искусство, так и против него. прощупывать границы искусства приходится сразу по нескольким полям: информационное производство - медийная техника - культурная масса - антропология эстетического. ситуация столь сложна и меняется так стремительно, что старые приёмы выглядят безнадежными. но ведь десятилетия назад надежды у нас в общем и не было. был какой-то "принцип надежды", была непостижимая трансцендентальная инстанция, перед которой мы держали отчёт. на том и стояли.